

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

*Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор С. А. Вишнякова*

В статье рассматривается лингвокультурная специфика содержания концепта «семья» в сопоставительном аспекте (на материале русского и китайского языков). Представлено исследование культурной и языковой специфики концепта, проведенное с целью определения основных культурно-специфичных составляющих содержания концепта «семья», представляющих собой актуальный предмет обучения на занятиях по РКИ.

Ключевые слова: *концепт «семья», лингвокультурология, китайская культура, межкультурная коммуникация.*

Wu Xinyu

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF THE CONCEPT „FAMILY“ IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

The article examines the lingual and cultural specificity of the concept “family” and provides a comparative research based on the Russian and Chinese languages. The theoretical research of the concept’s cultural and lingual specificity is introduced. The research was carried out in order to define the main culture-determined constituents of the concept “family” that would be valuable as a subject of study in the course of Russian as a Foreign Language.

Key words: *concept “family”, linguoculturology, Chinese culture, cross-cultural communication.*

Внимание к языку и культуре в обучении иностранным языкам обусловило появление лингвокультурологической парадигмы в

методике преподавания русского языка как иностранного. В рамках данного подхода обучение иностранному языку рассматривается

как процесс межкультурной коммуникации, диалог культур, в ходе которого личность познает и присваивает себе элементы иноязычной культуры. Лингвокультурологический подход к обучению русскому как иностранному актуализировал исследование языковой концептуализации мира в лингво-методических целях. Современные стратегии обучения иностранным языкам ориентируют исследователей на изучение и включение в учебный процесс культурно-универсальных концептов, содержание которых обусловлено как общностью человеческого бытия, так и национально-культурной спецификой. К числу таких универсально значимых концептов можно отнести и концепт «семья», отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные) представления о феномене семьи. Именно поэтому, как отмечают исследователи, национальную специфику концепта можно постичь только в сравнении с наполнением данного концепта в другой культуре [2]. Вследствие этого основным направлением нашего анализа избран сопоставительный подход. В качестве «сравниваемого» в данной работе рассматриваются особенности концепта «семья» (家) в китайской и русской культурах.

Как известно, лингвокультурология изучает национально-культурную специфику языковых единиц во всей полноте их содержания и оттенков значения. Ввиду этого особой актуальностью обладает исследование культурно-исторических предпосылок формирования концепта «семья», которые во многом определили содержание и оттенки значения вербализирующих его языковых единиц.

Специфическими особенностями семьи в китайской культуре являются долговременность и общность социально-экономических интересов членов семьи, совместно проживающих в рамках единого коллектива. Вплоть до середины XX в. для китайцев была характерна некая «растворенность» в семье, полное подчинение личных интересов потребностям семьи. Несмотря на то что за последнее время институт семьи в Китае претерпел значительные изменения, эта отличительная черта китайской культуры продолжает оказывать

существенное влияние на семейную жизнь китайцев. Некоторые исследователи говорят о «культе кровного родства» как о характерной черте китайской культуры [1]. Кровнородственные связи традиционно обладали для китайцев намного большей значимостью, чем, например, супружеские связи. Кровное родство лежало в основе разделения людей на «своих», т. е. принадлежащих к своему клану, и «чужих» – людей из других кланов [3].

Для русского менталитета понятие кровного родства также, безусловно, является значимым. Однако принадлежность русской культуры к православию структурирует отношения между ее представителями на несколько других основаниях. Для русских значима категория духовного родства, проявляющаяся в принадлежности человека к православной религии и принятии ее ценностей. Значимость концепта «соборность» и категории общности в свою очередь обуславливают тот факт, что основанием разделения людей на «своих» и «чужих» в русской культуре в течение долгого времени являлась принадлежность людей к одной социальной группе, например, сельской общине и к одной религии.

Вышеобозначенные особенности русской ментальности проявляются, например, в возможности существования у русских людей родственных связей, основанных не на кровном, а на духовном родстве. Таковыми исторически являлись связи между крестными родителями и крестником (или крестницей). Таким образом, в русской культуре кровное родство для части россиян не является единственно важным видом родственных связей. Не меньшей значимостью и ценностью обладает родство духовное, основанное на религиозной основе [4, с. 147–156].

Очень многое в поведении людей и моральных ценностях китайского общества определяет конфуцианство с присущим ему культом патриархальной семьи. Одним из ключевых принципов (назовем его условно первым) построения отношений между кровными родственниками в китайской культуре является актуализируемый конфуцианством принцип оппозиции «старших» и «младших» членов семьи. Для китайской культуры ха-

рактерна строгая иерархия членов семьи по старшинству, младшие родственники должны повиноваться старшими. При обращении к родственнику китайцу необходимо указать его место в семейной иерархии, которое определяется его возрастом. Вследствие этого лексика семейной тематики является четко структурированной. Например, если у отца есть несколько братьев, то при обращении к самому старшему дяде используется лексема 大伯, которую на русский язык можно перевести как «большой дядя»; при обращении к второму по старшинству дяде используется обращение «второй дядя» (二叔), далее следует «третий дядя» (三叔) и т. д. К самому младшему дяде обращаются «младший» (или «последний») дядя (小叔、老叔). Таким образом, китаец, говоря о дяде или тете, двоюродном брате или сестре и т. д., не может сказать просто «дядя» (叔), «двоюродный брат» (表弟) и т. д., не указав степень их старшинства.

Вторым принципом организации семейных отношений между кровными родственниками, определяемым национальной спецификой китайской культуры, является разделение всех членов семьи на родственников по мужской и по женской линии. Представляется, что причина этого явления кроется в том, что, выходя замуж, китайская женщина традиционно присоединялась к клану мужа и соответственно исключалась из клана родителей. В соответствии с этой традицией возникла необходимость выделять клан родственников как со стороны отца, так и со стороны матери, которые принадлежат к разным семьям. В китайском языке существует специальный иероглиф 外 («вай») для обозначения родственников по женской линии, он переводится на русский язык как «внешний». Например, сын брата называется «цзы зы» (侄子), а сын сестры – «вай шэнь» (外甥), внук от сына – «сунь цзы» (孙子), а внук от дочери – «вай сунь цзы» (外孙子) и «вай по» (外婆) – бабушка по материнской линии, «вай гун» (外公) – дедушка по материнской линии и др.

Лексическая система обозначения родственных отношений и степеней родства в русском языке не содержит лексем, эксплицирующих возрастную статус члена семьи

или его принадлежность к родственникам по мужской или по женской линии. Если у говорящего по каким-либо причинам возникает потребность сообщения данных сведений, то ему необходимо использовать описательные словосочетания, например, «дядя со стороны матери» (舅), «старшая сестра» (姐), «старший брат моего отца» (伯) и др. Представляется, что одной из причин вышеобозначенной ситуации является отсутствие у русских людей традиции жить семейными кланами. Вследствие этого для говорящего нет необходимости эксплицировать в речи, принадлежит ли родственник к его клану (т. е. разделять родственников по мужской и женской линии). Кроме того, русской культуре не свойственна жесткая иерархия членов семьи по возрасту. Несмотря на то что для русских людей также характерно уважительное, почтительное отношение к старшим, жесткая установка на безоговорочное подчинение младших старшим в ней отсутствует, а следовательно, пропадает необходимость эксплицировать возрастную иерархию членов семьи в речи.

Отличительной чертой концепта «семья» в русской культуре является и неоднородность его наполнения. В отличие от китайской культуры, которая подверглась значительным изменениям лишь в середине XX в., социокультурная история России имеет дискретный характер и представляет собой смену культурно-исторических парадигм (Крещение Руси 980 года, реформы XVII–XVIII столетий, революция 1917 г., перестройка конца 80-х – первой половины 90-х гг. XX в.), сопровождавшихся «ломками» ценностно-смысловых систем. Так, начиная с Петровских реформ начала XVIII в., в русской культуре наблюдается сосуществование двух систем семейного уклада: традиционной древнерусской и привнесенной извне европейской [5, с. 15]. Согласно традиционной древнерусской системе организации семейных отношений, мужчина занимал главенствующее положение в семье. Жена и дети были обязаны подчиняться ему. Такая организация семьи наиболее полно описана в «Домострое», литературном памятнике средневековой русской культуры. В модифицированном виде она сохранялась в больших

крестьянских семьях вплоть до начала XX в. Однако, начиная с XVIII в., русская культура была подвержена изменениям, сблизившим ее с западной. Культурное влияние Европы (влияние просветительских идей, сентиментализма, романтизма), изменение общественного статуса женщины, трансформации в сфере нравственно-эмоциональных отношений обусловили «европеизацию семьи», особенно в условиях высшего света. В семьях такого типа усилилось личностное начало членов семьи: дети и жены обладали большей свободой, правом принятия самостоятельных решений. Таким образом, если в китайской семье отношения между ее членами не претерпевали изменений вплоть до первой половины XX в., то в русской культуре структура отношений между членами семьи, напротив, подвергалась модификациям на протяжении ряда веков.

Вышеописанные культурообусловленные различия в структуре отношений между членами семьи в русской и китайской культурах не могли не найти отражения в языке и являются актуальным предметом анализа лексической репрезентации концепта «семья» в лингвометодических целях. Ввиду того, что концепт «семья» является сложным, многокомпонентным образованием, при создании его модели требуется учет его семантических, парадигматических и синтагматических характеристик.

Различия в языковых системах русского и китайского языков обусловили целый ряд различий в лексическом наполнении лексем «семья».

По данным этимологических словарей формирование содержания концепта «семья» в русской и китайской культуре имеет некоторые сходства и различия. В русской культурной традиции лексема «семья» изначально имела более широкое, собирательное значение. Она использовалась для обозначения не только лиц, связанных узами родства, но и шире, для обозначения людей, объединенных общей деятельностью, местом обитания (например, др. слав. «смиа» – невольник, домочадец). В китайской традиции иероглиф 家, используемый для обозначения семьи (графически представляет собой сочетание знаков 宀 – «крыша дома» и

豕 – «свинья (кабан)»), обозначает «дом, хозяйство», а также ритуальный аспект жизни семьи – «жертвоприношение предкам».

Анализ данных толковых словарей русского языка позволяет отметить, что наиболее устойчивым семантическим значением концепта «семья» является «группа близких родственников, проживающих вместе», а также «объединение людей, сплоченных общими интересами». Устойчивым является также значение «группа животных», зафиксированное всеми рассмотренными словарями. Последнее из них – «группа родственных языков» – является лакунарным в китайской языковой картине мира.

Семантический объем лексемы «семья» (家) в китайском языке намного шире, чем в русском. Каждый проанализированный словарь («Современный китайский словарь», «Китайский словарь», «Словарь китайских универсальных слов»), представляет не менее 10 значений данной лексемы. Лексема «семья» в китайском языке более универсальна (многозначна), обозначает понятия, передаваемые в русском языке другими лексическими средствами. (Например: «дом» 回家 – идти домой; «имущество» 家大业大 – большое семейное имущество; «обращение к уважаемому человеку» 您老人家 – Вы, ваша милость).

Общим (универсальным) семантическим признаком концептов «семья» в русской и китайской культуре является их восприятие как «группы (близких) родственников, живущих вместе». Вместе с тем потенциальное число этих «близких родственников» в китайской культуре изначально шире (ср.: семья как предприятие, род), тогда как в русской культуре можно отметить тенденцию постепенного сокращения числа родственников, формирующих одну семью. Кроме того, если в русском языке концепт «семья» включает понятие «дом» в свою структуру как один из признаков, то в китайском языке эти два понятия передаются графически одной лексемой (иероглифом 家).

Восприятие семьи 家 как общности людей, объединенных какой-либо идеей, также присутствует и в китайской языковой картине мира, однако оно имеет иное значение, чем в

русской культуре. Это либо более конкретное значение, связанное с работой, трудовой деятельностью (农家 – крестьянское хозяйство, 渔家 – рыбак), либо значение, связанное с какой-то идеологией, направлением в искусстве, философии («школа, течение», например: 儒家 – Конфуцизм). Китайские толковые словари фиксируют также научное восприятие данного феномена, но распространенного в более узком контексте («люди одного пола», «единица биологической общности», например: 男人家 – мужчины). Значение «род, фамилия» (например: 吴家 – род «У») в китайской языковой картине мира представлено шире, чем в русской, включает национально-специфические элементы (императорский род).

Специфика синонимических связей лексемы также обусловлена различиями языковых систем. Так, ввиду многозначности лексемы «семья» в китайском языке, требуется наличие уточняющего контекста для того, чтобы определить точное значение иероглифа 家. Например, выражение «эта семья хорошая» (这家好) может иметь несколько интерпретаций: 1) эта семья гармоничная – 这家很和睦; 2) у этой семьи большой дом – 这家的房子很大; 3) эта семья богатая – 这家很有钱; 4) в этой семье все здоровы – 这家人都健康; 5) в этой семье у каждого хорошая работа – 这家里每个人的工作都很好.

Значительные расхождения наблюдаются также в словообразовательных связях лексем. Если лексема «семья» образует ряд дериватов, так или иначе связанных с понятием «семья» (ср.: «семейка», «семейный», «семейство», «семейственный», «семьянин»), то в китайском языке иероглиф 家 используется для ряда

словообразовательных моделей. Ср.: для образования ряда существительных, обозначающих лиц, занятых той или иной деятельностью (作家 – писатель; 画家 – художник, живописец; 作曲家 – композитор; 音乐家 – музыкант; 哲学家 – философ и т. д.); для выражения вежливого отношения (亲家 – родители супружеской четы; 东家 – хозяин, наниматель; 行家 – знаток, мастер, профессионал); для обозначения понятий «школа», «течение», «направление» (например, 道家 – Даосизм).

Анализ лексикографических изданий разных типов позволил выявить как универсальные характеристики концепта «семья» («группа близких родственников, живущих вместе»), так и национально-специфические, обусловленные различиями в культурно-историческом развитии, а также различиями языковых систем. Именно эти особенности формируют национально-культурную специфику концептов «семья».

Таким образом, в статье раскрыта специфика концепта «семья» в русской и китайской культурах. Охарактеризованы основные семейные особенности культур; выявленные критерии разделения «своих» и «чужих» в китайском и русском социумах; описаны принципы организации семейных отношений в Китае (оппозиция «старших» и «младших» членов семьи и разделение всех членов семьи на родственников по мужской и по женской линии); раскрыты особенности лексикографического портрета концепта «семья».

Интерпретация национально обусловленного содержания концепта «семья» может вызывать значительные трудности у китайских студентов и требует учета на занятиях по РКИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Н. А.* Китайский этнос: от традиции к современности. Чита: ЧитГУ, 2006. 111с.
2. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997. 331 с.
3. *Малявин В. В.* Китайская цивилизация. М.: «Издательство Астрель», 2000. 361с.
4. *Перевозникова А. К.* Эволюция концепта семья в русской языковой картине мира // Лингвострановедение: Методы анализа, техники обучения М.: МГИМО-Университет МИД России, 2004. Ч. 2. С.147–156.
5. *Сказко А. С.* Трансформация концепта «семья» в культуре России. Ставрополь: Изд-во СГУ. 18 с.

SPISOK LITERATURY

1. *Abramova N. A.* Kitayskiy etnos: ot traditsii k sovremennosti. Chita: ChitGU, 2006. 111s.
2. *Vorob'ev V. V.* Lingvokul'turologiya (teoriya i metody). M.: RUDN, 1997. 331 s.

Технология подготовки учителя-логопеда к коррекционно-моделирующей деятельности...

3. *Malyavin V. V.* Kitayskaya tsivilizatsiya. M.: Astrel', 2000. 361s.
4. *Perevoznikova A. K.* Evolyutsiya kontsepta sem'ya v russkoy yazykovoy kartine mira // Lingvostranovedeniye: Metody analiza, tekhniki obucheniya M.: MGIMO-Universitet MID Rossii, 2004. Ch. 2. S. 147–156.
5. *Skazko A. S.* Transformatsiya kontsepta «sem'ya» v kul'ture Rossii. Stavropol': Izd-vo SGU. 18 s.